

И.Ю.Демичева

«В плену эмоций»

Вариативность эмоций, психоэмоциональных состояний и их триггеров на женских терракотах майя I тыс. н.э.

Статья посвящена особенностям эмоций и психоэмоциональных состояний, представленных на женских персонажах майяской фигуративной пластики I тыс. н.э. Были проанализированы более сотни женских фигурок приемлемой сохранности. Путем адаптации Системы кодирования лицевых движений удалось выявить ряд двигательных единиц трех этажей лица, которые встречаются на лицах женщин. В ряде случаев наличие сюжета позволило сделать предположения о триггерах анализируемых эмоций и состояний. В целом стало понятно, что отображение эмоций не зависело от статуса дамы и ее возраста. Кроме того, наличие некоторых двигательных единиц может быть свидетельством не выражения эмоции, а признаком речи, сопровождавшейся жестами, или являться иконографической особенностью фигурки.

Ключевые слова: майя, терракота, женщины, мимика, эмоции.

DOI: 10.31857/S0044748X25010059

Статья поступила в редакцию 21.06.2024.

Женские образы древних цивилизаций привлекали и продолжают привлекать внимание исследователей. Интенсивное расширение направлений научного поиска, в том числе в рамках истории повседневности, обусловило закономерный интерес к эмоциям и психоэмоциональным состояниям людей прошлого. В сферу этих разработок попали и представители цивилизации майя, однако нельзя не отметить, что работа в рамках данной проблематики пока еще находится на начальном этапе. К числу проблемных здесь относится вопрос об особенностях и вариативности эмоций и психоэмоциональных состояний женщин в майяском обществе классического периода (300—900 гг. н.э.). Причем для его раскрытия имеется весьма

Ирина Юрьевна Демичева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научного центра Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС (РФ, 603057 Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46, iudem@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5006-0365).

перспективный источник — детально проработанные терракотовые фигурки, служащие основой воплощения эмоционального состояния соответствующих персонажей. Ввиду этого цель данного исследования заключается в выявлении эмоций и состояний, их разновидностей и триггеров на майяских женских персонажах I тыс. н.э. путем адаптации системы кодирования лицевых движений с последующей корреляцией эмоциональных проявлений женщин с их возрастом и социальным статусом.

ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН МАЙЯ I ТЫС. Н.Э.

История изучения проблематики, связанной с положением женщин майя в I тыс. н.э., насчитывает не одно десятилетие. Несмотря на это, начало указанному направлению исследований было положено относительно недавно. Внимание к женщинам в мире в целом и их роли в обществе со стороны специалистов различных областей стало возрастать только в начале XX в. Вероятней всего, толчком к этому послужила активная фаза развития феминизма. В целом в историографии, относящейся к данному направлению исследований, выделяется несколько периодов.

Первый период условно можно назвать «подготовительным». Хронологически он охватывает время с 10-х годов XX в. до начала 1960-х годов. На этом этапе появляются работы, как правило, искусствоведческой направленности, авторы которых при анализе источников не игнорируют наличие женских персонажей, но при этом и не уделяют им серьезного внимания. К таким трудам можно отнести диссертационное исследование 1913 г. Г.Спиндена, переизданное в 70-х годах XX в. В иллюстративном материале, представленном автором, фигурирует и целый ряд терракотовых статуэток женщин [1, plate 17].

Второй (или «начальный») период начался в 60-е годы XX в. и продолжался до середины 80-х годов. Для этого времени характерны фрагментарные публикации, посвященные женским персонажам. Закладываются основные направления проблемных полей, связанных со сферами деятельности женщин, которые активно развиваются в последующие периоды. В 1961 г. в сборнике «Очерки по доколумбовому искусству и археологии» выходит статья Т.А.Проскуряковой «Женские портреты в искусстве майя», в которой автор на основе анализа майяских женских терракот с о.Хайна (Кампече, Мексика) и региона Хонуты (Табаско, Мексика) описывает элементы женского костюма [2, p. 81]. Таким образом в сферу исследователей попадает характеристика внешнего облика женщин, в частности, костюм и одежда.

В 1970-е годы публикуется статья Дж.Молли и У.Ратье, которые, проводя комплексный анализ эпиграфических и археологических источников, описывают роль женщины в династических браках. Рассматривается положение и статус женщин-матерей и жен, принадлежавших к династиям Тикаля и Вашактуна, Киригуа и Копана [3, pp. 431-444]. В 1976 г. М.Джойс, анализируя эмблемные иероглифы, обращает внимание на то, что в источниках большое внимание уделено женским персонажам [4, p. 19].

Третий период пришелся на 80-е — конец 90-х годов XX в. Его можно охарактеризовать как этап интенсивного накопления и анализа всевозможного материала. Одновременно идут несколько процессов. С одной сторо-

ны, продолжают развиваться ранее обозначенные направления. С другой — появляются и инновационные направления. Женщины начинают рассматриваться не как приложение к кому или к чему-либо, а как самостоятельный и довольно значимый объект. Появляются первые работы по собственно «гендерной» истории.

Исследователям удалось определить сферы занятости майяской женщины, которые, как правило, ограничивались пределами ее домохозяйства. Производственная деятельность включала в себя приготовление пищи, занятие садоводством, уход за домашними животными и птицей, воспитание детей, в ряде случаев занятие ткачеством и торговлей, проведение некоторых ритуалов [5, р. 308]. Некоторые ученые полагают, что такой широкий круг деятельности оказывал влияние на усиление роли женщины в обществе [5; 6]. Особую роль дам отмечают в своей монографии Л.Шейл и М.Миллер, которые, проводя комплексный историко-искусствоведческий анализ, обратили внимание на значение женщин при царском дворе и внутри династии. Женщины имели определенное влияние и не были безмолвным приложением к супругу. Наравне с мужским костюмом подробно описывается и женский [7, р. 19].

Именно на этом этапе в истории и археологии наиболее активно начинает развиваться так называемое гендерное направление. В 1988 г. выходит монография В.Миллер «Роль гендера в доколумбовом искусстве и архитектуре» [8]. В 1991 г. в Аппалачском государственном университете в Буне прошла конференция, — «Антропология и археология женщин» — на которой Р.Джойс представила доклад «Представления о гендере и организации труда в обществе древних майя». Автор рассматривает широкий круг источников в виде изображений на стенах, расписной полихромной керамике, терракотовых статуэток и пытается выделить специализацию в деятельности мужчин и женщин. Она отмечает, что мелкомасштабные изображения женщин, как правило, связаны с их хозяйственной деятельностью, а крупномасштабные — с ритуальной. Кроме того, Джойс обращает внимание на то, что женщины и мужчины в рамках трудовой деятельности взаимодополняли друг друга [9, pp. 68-69].

Рубеж XX—XXI вв. можно считать началом следующего периода. Для него характерно отсутствие каких-либо «ограничений» в изучении женщин. Начало было положено в 2001 г. выходом коллективной работы «Женщины древних майя». Круг вопросов, рассмотренных в данном исследовании, довольно широк. Например, антрополог университета Майами Т.Ардрен провела анализ костных останков женщин в захоронениях Йашуны и сделала ряд выводов о средней продолжительности жизни женщин этого города по сравнению с продолжительностью жизни мужчин, описала диету, которой придерживались женщины, и их проблемы со здоровьем [10, pp. 72-75].

Еще одним ярким примером стал коллективный труд, опубликованный в 2011 г., «Женщины майя в древности» [11]. Интересной выглядит статья Р.Гарсии Вальганьон, в которой аспирантка Мадридского университета Комплутенсе анализирует женщин майя пожилого возраста и представление о старости в этом контексте. Причем один из источников, на основе которого был сделан анализ, это — майяские терракотовые статуэтки,

изображающие старух [12, pp. 17-18]. В том же году вышла еще одна работа нескольких ученых — «Пол и сексуальность в Древней Мексике», где есть главы, посвященные положению майяских женщин. Например, А.М.Герреро Ороско проводит иконографический и эпиграфический анализ титулов знатных дам Яшчилана [13, pp. 217-229], а Л.М.Беррокаль Перес прослеживает взаимосвязь между полом и властью [14, pp. 229-251].

Ученые рассматривали и вопросы статуса женщины внутри майяского общества, в частности, возможности женщин царского двора. В 2013 г. К.Д.Перес Лопес представила свое диссертационное исследование на эту тему. На основании глубокого анализа источников автор отмечает, что знатные дамы являлись супругами и матерями и при этом могли иметь титулы, относящиеся к профессиональной деятельности при дворе (например, писец), но фактически не выполнять эти обязанности [15, pp. 140, 142].

Женщина рассматривается как самостоятельно, так и в контексте взаимодействия с мужчиной, ребенком, семьей, обществом в целом. Источниками для реконструкции положения женщин служат археологические, антропологические и эпиграфические источники. Специалисты в области искусствоведения принимают попытки реконструкции образа женщин цивилизации майя посредством анализа одежды, костюма, различного украшений тела, прически, косметики [16, p. 63], что также способствует расширению представлений о роли и статусе знатной женщины в исследуемый период.

Отдельно рассматриваются гендерные отношения. По этим вопросам, наряду с коллективными работами, издаются тематические выпуски журналов. Так, в 2020 г. журнал *Glifos* выпускает целый номер, посвященный женщинам майя. Например, М.Д.Гальегос Гомора на основании археологических источников описывает женские заболевания, род деятельности дам разного социального статуса [17, pp. 6-16].

Современные исследователи комплексно подходят к анализу источников в контексте выявления статуса женщин и специфики их включенности в различные сферы деятельности. Отдельно анализируются блоки, связанные со здоровьем и материнством. Часто затрагиваются религиозные представления майя через призму божеств с «женским лицом».

Вместе с тем ученые не касались чувственно-эмоциональной сферы. Стоит отметить, что только в 2000-х годах появляются первые работы, затрагивающие эту проблематику. К таковым можно отнести книгу ведущих специалистов в области истории майя С.Хостона, Д.Стюарта и К.Таубе, изданную в 2006 г., где есть небольшая глава, посвященная эмоциям и эмоциональным состояниям. Эта глава носит, скорее, обзорный характер и строится на выявлении ряда аспектов испытываемых майя эмоций. Важным является указание на специальные понятия [18, pp. 180-201].

На основе изучения археологического материала, к которому относятся и предметы мелкой пластики, первые попытки проследить эмоции майя были предприняты автором данной статьи в 2018 г. [19, ss. 86-105]. Через два года американские психологи А.Коуэн и Д.Келтнер публикуют статью, в которой на основе анализа фигурок (и иных скульптурных форм) жителей древней Америки посредством математических вычислений предпринимают попытку доказать универсальность выражения лиц при отражении какой-либо эмоции [20]. Еще через два года, 5-6 апреля 2022 г., в Москве

состоялась Международная конференция «Эмоции и чувства в культурах жителей Америки», где несколько докладов было посвящено данной проблематике, что, несомненно, внесло большой вклад в область изучения эмоциональной сферы жизни майя [21]. В этом же году выходит наша статья, в которой подробно и детально описываются проблемы и перспективы применения Системы кодирования лицевых движений (*Facial Action Coding System, FACS*) при интерпретации эмоций и состояний в майяской терракоте I тыс. н.э. [22, сс. 82-100]. Первые попытки использования *FACS* при интерпретации чувственно-эмоциональных состояний майяских женщин были предприняты в 2023 г. [23, сс. 34-35].

В силу ряда уникальных особенностей (объемности, высокой степени антропологической достоверности, детализации проработки) терракотовые статуэтки I тыс. н.э. являются одним из наиболее информативных источников. Уникальность этого источника позволяет не просто выявить комплекс двигательных единиц, представленных на лицах персонажей, но и определить эмоции и чувства с указанием на вполне читаемый их триггер. Поэтому для выявления эмоций и чувств персонажей представляется возможным использовать *FACS*, разработанную еще в 1978 г. ведущими американскими специалистами в области психологии эмоций П.Экманом и У.Фризеном [24, pp. 1125-1134]. Помимо методов работы по *FACS* применялись элементы статистического анализа и сравнительно-исторический метод.

Источниковая база данного исследования включает 109 терракотовых фигурок женщин майя из 24 музейных фондов Мексики, США и Канады. В 97 случаях удалось зафиксировать наличие активности различных двигательных единиц и в 50 определить четко читаемую эмоцию. При этом стоит обратить внимание на то, что анализу подвергались только лица фигурок хорошей сохранности с возможностью идентификации *AU**, которая часто затруднена из-за дефектов фигурок или их значительных повреждений. Дефекты могли появляться в процессе изготовления (заплывание глины, смазывание границ, смещение контуров, трещины в процессе обжига), а также последующих повреждений вследствие эксплуатации или воздействия массы почвы под высоким давлением культурного слоя. Учитывая особенности источниковой базы, в расчет брались индивидуальные и парные изображения целых фигурок, поврежденные фигурки с хорошей сохранностью лица и фрагменты фигурок в виде голов. Среди парных фигурок четко выделяются несколько групп. В первую очередь это — женщины с мужчинами разных возрастов (стариков и (или) ровесников), женщины с детьми и женщины с животными.

ДВИГАТЕЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭМОЦИИ И СОСТОЯНИЯ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Работая с антропоморфным терракотовым материалом, на лицах персонажей удалось выявить наличие порядка 15 различных двигательных единиц, представленных на рис. 1. Многие двигательные единицы, известные по *FACS*, вообще не представлены. Количественное преобладание отдель-

* *AU* — *Action Unit* — двигательная единица, которой присваивается порядковый номер мышцы лица.

Рис. 1 Двигательные единицы по этажам лица. Прорисовка статуэток Ж.Н.Пожарницкой

ставленных на лицах дам в парных фигурках. Особого внимания заслуживают не только двигательные единицы, которые удастся увидеть на женских лицах, но и те, которые четко фиксируются у их партнеров. Высокая ценность такого типа терракот заключается в потенциальной возможности определить эмоциональный триггер у обоих участников сюжета. В целом подобные фигурки можно разделить на четыре группы.

К первой группе относятся изображения женщин с мужчинами разных возрастов в так называемой любовной позе. Эта группа объединяет фигурки женщины со стариком и женщин с мужчиной своего возраста и женщин с мужчиной, имеющим гиперболизированные черты лица, что затрудняет его возрастную идентификацию.

В группе фигурок категории «женщина — старик» выделяются разные типы: персонажи представлены в положении сидя или стоя. В первом случае руки старика располагаются на груди женщины и на ее шее, а согнутые

ных *AU* позволяет определить или наличие иконографической традиции изображения лица, или указывает на присутствие психоэмоциональных состояний. К своего рода традиции изображения можно отнести наличие *AU25* (разомкнутые губы), которые встречаются на подавляющем большинстве фигурок. Вместе с тем разомкнутые губы вкупе с *AU27* могут указывать на определенные действия — речь, пение, крик — и не всегда маркируют наличие эмоциональной составляющей по иным признакам. Комбинация различного рода двигательных единиц на лицах персонажей дает возможность «увидеть» определенный спектр эмоций. Стоит отметить, что варианты комбинаций *AU* при проявлении эмоций довольно разнообразны (таблица 1) и требуют привлечения информации о положении тела в пространстве и сюжета в целом. Опираясь целым комплексом показателей, можно говорить, что эмоции, проявляющиеся на женских лицах чаще, отражают радость, печаль, отвращение и гнев. Иные эмоции представлены скорее в смешанном виде.

Наибольший интерес при этом представляет анализ эмоций, психоэмоциональных состояний, пред-

в коленях ноги — на коленях дамы. При этом, если старики с незначительной разницей, имеют один тип лица и телосложения, изображения дам несколько отличаются. Четко выделяются широкоплечие женщины с массивной грудной клеткой, широкой шеей и «лунообразным лицом» и крупными его чертами и более «стройные» телом и лицом, но также с довольно широкими плечами. Одна рука дамы в большинстве своем заведена за спину старика, а вторая располагается на своем колене или придерживает ногу партнера.

Вариативность комбинаций различных *AU* в эмоциях

Эмоция	Варианты комбинации двигательных единиц
Радость	<i>AU6, AU12, AU25</i>
	<i>AU6, AU12, AU15</i>
	<i>AU6, AU13, AU25-26</i>
	<i>AU6, AU14, AU25-26</i>
Удивление	<i>AU2, AU5, AU26</i>
	<i>AU2, AU5, AU25</i>
	<i>AU2, AU5</i>
	<i>AU5, AU26</i>
	<i>AU26</i>
Страх	<i>AU2, AU5, AU7, AU20</i>
	<i>AU1, AU2, AU5, AU7, AU27</i>
	<i>AU1, AU2, AU5, AU7, AU20</i>
	<i>AU15, AU17 (дополнительно)</i>
	Могут появиться <i>AU9, AU10</i>
	Могут иметь место единицы подавления <i>AU18, AU22, AU23, AU24, AU28</i>
Гнев	<i>AU4, AU7, AU9, AU10, AU18-28</i>
	<i>AU4, AU7, AU27</i>
	<i>AU4, AU7, AU17, AU16</i>
	<i>AU15, AU17 (дополнительно)</i>
	Могут появиться <i>AU9, AU10</i>
	Могут иметь место единицы подавления <i>AU18, AU22, AU23, AU24, AU28</i>
Отвращение	<i>AU9</i>
	<i>AU7, AU9, AU10, AU14, AU15-17</i>
	<i>AU1, AU2, AU4</i>
	Могут иметь место единицы подавления <i>AU18, AU22, AU23, AU24, AU28</i>
	Могут иметь место <i>AU16, AU20</i>

	Могут иметь место единицы подавления <i>AU18</i> , <i>AU22</i> , <i>AU23</i> , <i>AU24</i> , <i>AU28</i>
Печаль	<i>AU1</i> , <i>AU11</i> , <i>AU15</i>
	<i>AU1</i> , <i>AU15</i>
	Изменения во всех этажах лица.
	Могут иметь место <i>AU16</i> , <i>AU20</i> ,
Презрение	<i>AU12</i> , <i>AU13</i> , <i>AU14</i>
	<i>AU12</i> , <i>AU13</i> , <i>AU14</i> , L/R <i>AU10</i>
	<i>AU2</i> , <i>AU12</i> , <i>AU13</i> , L/R <i>AU15</i>
	<i>AU2</i> , <i>AU12</i> , <i>AU13</i> , L/R <i>AU7</i>
	Могут иметь место <i>AU16</i> , <i>AU20</i>

Эмоции, которые за счет фиксированных *AU* удается определить, имеют некоторую закономерность. На лицах дам могут не отражаться эмоции вообще, при наличии иконографически закономерного *AU25*, или же могут фигурировать отвращение, элементы презрения, могут иметь место признаки концентрации и сосредоточенности. Например, на рис. 2а выражение лица женщины характеризуется наличием *AU25+27*, двигательные единицы на лице мужчины более разнообразны и выражены наличием *AU4+6+14+25*, в ряде случаев указывающих на признаки радости и напряженной эмоции — гнева. Схожая картина читается на лицах персонажей рис. 2б, где на лице дамы прослеживается наличие *AU7(?)*, часто свидетельствующего о концентрации. На лице мужчины при этом фиксируются *AU4+6+10(?) +25+27*, которые встречаются при гнев-радости. Очень показательны наличие *AU10* на лице женщины рис. 2в, отвечающего за презрение или отвращение, при том, что на лице ее пары читается *AU2+6+14+25*, свидетельствующие о радости и являющиеся признаками внимания. Поэтому чаще всего лица мужчин в отличие от женщин украшает смесь эмоций, в которые входят, гнев-радость (возможно, злорадство) или просто радость.

Если говорить о даме и ее партнере, изображенных в положении стоя, то для их поз характерно обращенное к женщине лицо старика, одна рука которого размещена под задранной женской одеждой на коленке, а вторая — на спине, прижимая даму полуобхватом. Одна рука женщины находится на спине старика, а вторая движется в ласкательном жесте к лицу. Удивительно, что тут фиксируются двигательные единицы гнева и радости, казалось бы, противоположных эмоций: расслабленной радости и напряженного гнева. Вместе с тем на лицах женщины можно отметить наличие «искусственной» радости и возможно, радости, смешанной с гневом. Впрочем, как и на лицах мужчин, с той лишь разницей, что присутствуют признаки искренней радости. Так, на рис. 3а на лице дамы представлены *AU12+25*, которые в некоторых случаях, ввиду отсутствия *AU6*, могут свидетельствовать об искусственной радости, а на лице мужчины двигательные единицы выражены комбинацией *AU6+9+13+25-26*. Следующая пара (рис. 3б) мимически несколько отличается. Так, на лице женщины присутствуют *AU10+12+25*, встречающиеся при гнев-радости, а на лице мужчины четко читаются двигательные единицы, свойственные радости — *AU6+14+25(?)*.

Рис. 2. Двигательные единицы в парах женщины с пожилым мужчиной в положении сидя: а) мужчина AU4+6+ 14+25; женщина AU25+27; б) мужчина AU4+6+10 (?) +25+27; женщина AU7 (?); в) мужчина AU2+6+14, женщина AU10.

Вероятней всего, коропласты (мастера по изготовлению терракотовых статуэток) смогли показать определенный диапазон эмоций, который появляется на лицах персонажей в схожих ситуациях. Триггерами в данном случае являются интимная поза и манипуляции, которые мужчина проводит со своей партнершей. При этом не всегда показанные эмоции являются положительными, а, скорее, наоборот, со стороны женщин носят негативную окраску. Несмотря на то, что описанный сюжет встречается в майяской терракоте довольно часто, исследователи до сих пор трактуют его по-разному. Наиболее распространенным является мнение о том, что таким образом и в таких позах изображалась богиня Луны, образы которой довольно разнообразны. Речь идет о молодой богине Луны (богиня *I*) [25, р. 68] и пожилой богине (богиня *O*) [25, р. 99], которых иногда объединяют под общим именем Иш Чель — богини, покровительствовавшей деторождению, ткачеству, медицине и популярной до сих пор [26, pp. 25-37]. Ряд исследовате-

Рис. 3. Двигательные единицы в парах женщины с пожилым мужчиной в положении стоя: а) мужчина AU6+9+13+25-26, ; женщина AU12 (?) +25; б) мужчина AU6+14+25(?), женщина AU10+12+25

лей считает, что супругом молодой богини был бог Солнца (бог *G*), которого подробно охарактеризовал К.Таубе [25, р. 50]. Кроме того, есть упоминания о том, у богини имелось множество поклонников, что связывают с движением Луны по небу и ее изменчивостью [27, р. 140]. Интересно, что в мифологических сюжетах, например, связанных с ролью кролика-трикстера, сопровождающего богини Луны, упоминается, что ее супругом был бог *D* [28, р. 188]. Часто в историографии встречается мнение о том, что в любовной позе богиня изображается с богом *N* [27, р. 153]. Вместе с тем некоторые исследователи при описании композиций подобного рода избегают формулировок, связывающих изображения с божественной составляющей персонажей, относя их к сфере эротического искусства [7, р. 144]. Существует мнение, что подобные сцены выходили за рамки приличий и должны были восприниматься как нелепые [18, р. 191].

Ко второй группе относятся фигурки женщин, которых мужчины несут на руках, или наоборот, тех, которые несут на спине мужчин. В таких случаях сам сюжет и ситуация являются триггером эмоций, отраженных на лицах персонажей эмоций. В случаях, когда лица дам нейтральны, фиксируется практически только *AU25*. Вместе с тем комбинация иных двигательных единиц позволяет определить наличие имитации гнева, расслабленности и признаков напряжения. Лица же мужчин зачастую выражают явные признаки напряжения, собственно, напрямую связанные с переносом тяжестей. На рис. 4 представлены некоторые варианты мимической активности мужчин и женщин. Так, на рис. 4а на лице дамы удастся точно зафиксировать *AU25* и имитацию *AU10*, который связан с дефектом губы, выполненным дополнительным вдавлением. В верхней части лица мужчины выявляется *AU4*, который встречается у людей при осознании какого-либо препятствия или его фактического наличия и с напряжением, и *AU18*.

На рис. 4б на лице женщины видно наличие *AU25* и возможно *AU26(?)*, а на лице мужчины представлены двигательные единицы, комбинация которых может указывать на то, что он испытывает напряжение или отвращение. Это наличие *AU4+!AU9+25*. На последнем изображении рис. 4в на лице женщины читаются *AU4+18+25*, которые могут указывать на напряжение, а на лице мужчины присутствует *AU25+27*, также в ряде случаев указывающие на напряжение. При определении состояний субъектов в таких сюжетах стоит обращать внимание не только на наличие мимической активности, но и на положение тел в пространстве.

Так, совершенно очевидно, что во всех трех случаях мужчина находится в полуприсяде, обе руки размещены с опорой на коленях или одна рука на колене, а вторая подпирает руки дамы, находящиеся на голове «носильщика». В данных сюжетах в целом фиксируются не только признаки эмоций на лицах персонажей, но и признаки их физических состояний, связанных с трудностями переноса большого веса в виде довольно крупных женщин. На лицах же дам скорее отражены признаки, обычные в случае, когда они находятся на спине мужчины.

Третью группу парных фигурок, где женщина занимает одно из ключевых мест, образуют композиции с ребенком. Возраст женщин, как и эмоциональный фон в таких сюжетах довольно многообразен. Встречаются признаки речи, концентрации внимания. Примечательно, что иногда удаст-

Рис. 4. Двигательные единицы на лицах персонажей в сюжете «мужчина несет женщину»: а) мужчина AU118+25, женщина AU10 (?) +25; б) мужчина AU4+9+25, женщина AU25+26 (?); в) мужчина AU25+27

Рис. 5. Двигательные единицы на лицах женщин с детьми: а) AU7+25; б) AU11+25 или начальная стадия AU9+25; в) AU9+25

ся определить наличие двигательных единиц, характерных для гнева или плача. Например, на рис. 5а на лице дамы фиксируется AU7+25, иногда

указывающие на концентрацию внимания. Помимо этого, стоит отметить и определенную асимметрию верхней части лица дамы, влияющую на изменения прищура, и возможно указывающую на некую физическую особенность лица. Более широко двигательные единицы представлены на лице женщины на рис. 5б. Сложность идентификации усугубляется общим состоянием фигурки, вместе с тем удастся идентифицировать $AU11+25$, встречающиеся при плаче, или выявить начальную стадию $!AU9+25$, характерную для оскала, свойственного при некоторых проявлениях гнева. Признаки оскала и, возможно, гнева выражаются в наличии $!AU9+25$ на лице женщины на рис. 5в. При этом не совсем ясно, негативная реакция женщины обусловлена наличием какого-то внешнего раздражителя, послужившего причиной проявления гнева как реакции на наличие опасности для ребенка, или причиной эмоции было что-то другое. На данном этапе исследования источники не позволяют сделать точные выводы на этот счет, а предположения и гипотезы довольно многочисленны.

К следующей группе парных фигурок можно отнести композиции женщин с животными, где последние могли выполнять функции равнозначных персонажей или не быть таковыми. Одним из самых знаковых сюжетов иконографии, связанных с изображениями подобного рода, является воплощение в терракоте богини Луны со своим спутником-кроликом. Лица женщин могли быть нейтральными или отражать легкую степень отвращения. При этом на морде кролика часто можно заметить признаки отвращения, гнева и радости. С точки зрения фиксации двигательных единиц животное наделяется мимической активностью, характерной для человека. Более разнообразные эмоции читаются на лицах женщин с обычными животными и птицами на руках. Часто во второй руке женщина могла держать ребенка или емкости с продуктами питания. В ряде случаев с животными и продуктами изображались дамы, которые предположительно продавали их на рынках [18, р. 111]. Практика продажи женщинами товаров на рынках была довольно обычным явлением и неплохо изучена специалистами по другим источникам [28, pp. 181-182]. Но утверждать, что данная особа именно продает свою собаку, птицу или лепешки, а не использует их для иных целей, невозможно. Вместо с тем интересно рассмотреть особенности мимики дам.

На рис. 6 представлены три скульптурные композиции. В первом случае женщина сидит на коленях и очень крепко прижимает к себе, по всей видимости, индейку. При этом левая рука сомкнута на шее птицы, а правой она придерживает ее лапу. На лице женщины прослеживается имитация наличия $AU1$ и $AU15$, что может указывать на проявление негативных эмоций, связанных с удержанием птицы в руках. Во втором случае на лице женщины видно наличие $AU2+6+14$, характерного для проявления искренней радости. На коленях женщины лежит маленькая собачка, находящаяся в покое. У третьей женщины на лице заметны признаки $AU16+25$, в ряде случаев входящие в комбинацию признаков гнева или переживания стрессовых ситуаций. Вполне возможно, что это связано с наличием на руках женщины «лающей» собаки, которую необходимо придерживать, при том, что животное довольно крупное.

Рис. 6. Двигательные единицы на лицах женщин с животными и птицами: а) имитация AU1, AU15; б) AU2+6+14; в) AU16+25

Довольно хорошо представлены эмоциональные состояния женщин в процессе их ежедневных занятий. Двигательные единицы указывают на радость от чего-либо, на проявление признаков речи или на следствие сильного физического напряжения, связанного с переносом тяжестей. Интересны также женщины, изображенные полностью обнаженными, что не является традиционным для майяской скульптуры. Их лица чаще выражают сомнения или негативные эмоции.

Рис. 7. Двигательные единицы на лицах пожилых женщин: а) AU11+25; б) AU4+9+25+27; в) AU6+LAU14+AU25-26

Примечательно, что лица пожилых дам также не обделены эмоциональной составляющей. Старушки радуются, печалятся, гnevаются. Интересны экземпляры с признаками показателей скрытой агрессии или вербальной атаки, прячущейся за искусственной радостью. Например, на рис. 7а представлено изображение пожилой дамы, на лице которой можно зафиксировать

Рис. 8. Двигательные единицы на лицах дам высокого социального статуса: а) RAU+AU12+25+27; б) вероятно AU11 (появляются AU1+25+27); в) LAU4 (дефект ?), AU12(?) +25

наличие *AU6+11+25*, что указывает на проявление печали. Голова женщины опущена вниз, щеку подпирает правая рука, что в комплексе с наличием особого проявления мимики подтверждает наличие упомянутой эмоции.

Радость ярко отражается на лице пожилой женщины с ребенком (рис. 7в). Присутствуют позиции *AU6+LAU14+AU25-26*, позволяющие идентифицировать данную эмоцию. В состоянии гнева находится пожилая особа с рис. 7б. Мимическая активность проявлена во всех трех этажах лица — *AU4+9+25+27*. Наличие определенных двигательных единиц на лицах старушек, как-то *AU1*, *AU25*, *AU27*, косвенно может указывать на проявление печали, страха и депрессии, что отчасти подтверждается засунутой глубоко в собственный рот рукой пожилой женщины.

Интересно проследить связь между статусом дамы и теми эмоциями, которые удастся определить. Примечательно, что для монументальной скульптуры, изображающей представителей майяского царского двора, правящей верхушки или людей высокого статуса прорисовка мимики не характерна. Их лица отличает «подчеркнутая бесстрастность»*, характерная для их социальной роли. Тем более интересно, что на лицах терракотовых фигурок богатых женщин их эмоциональное состояние представлено довольно неплохо. Количественно такие фигурки пока уступают тем, на лицах которых фиксируется только *AU25*, являющейся признаком особой традиции проработки рта. И на многих терракотах знатных женщин лица действительно не выражают никаких эмоций, как и в монументальной строго регламентированной скульптуре. Вместе с тем существует довольно много фигурок, где можно фиксировать признаки радости и печали. Определяются некоторые признаки, указывающие на процесс акцентирования слов или мыслительной активности.

* Термин введен российскими месоамериканистами Г.Г.Ершовой и Д.Д.Беляевым.

На лице первой дамы (рис. 8а) фиксируются $RAU2+I2+25+27$. Возможно, что такая комбинация в некоторых случаях может свидетельствовать о легкой степени радости, но в данном случае это, скорее, отражение акцентирования слов при речи. Мимика второй женщины (рис. 8б) довольно интересна. Если представленная мимика не являлась особенностью производства, то вполне вероятно, что таким образом коропласт пытался передать приближающееся состояние плача или печали, для которого характерно наличие $AUII$ (появляются $AUI+25+27$). На лице третьей особы высокого социального статуса представлены $LAU4$ (скорее дефект), $AUI2(?)$, $AU25$. Они могут входить в комбинацию легкой радости или являться показателями мыслительной активности.

В ходе дальнейшего изучения эмоциональной составляющей женских персонажей целесообразно проанализировать жесты, которые позволяют существенно дополнить информацию о представленной эмоции или состоянии. При этом, если двигательные единицы и их проявления универсальны, то одни и те же позы и жесты в разных культурах могут отражать разную информацию. С.Делиберос еще в начале 2000-х годов [29] серьезно дополнила характеристику жестов, определенных еще в 1973 г. Э.Бенсон. При этом жесты, связанные с различным расположением рук и ладоней, по нашему мнению, несут различную смысловую нагрузку в зависимости от ситуации и могут обозначать подчинение, согласие и пр. Среди фигурок встречаются как терракоты одного типа с идентичными жестами и идентичными двигательными единицами, так и со схожими жестами и различными двигательными единицами. При этом есть ряд фигурок женщин с признаками проявления речевой активности и интересным расположением рук, возможно, указывающим на активную жестикуляцию в процессе рассказа.

Резюмируя, важно отметить, что эмоции и психоэмоциональные состояния на лицах дам можно определить с помощью фиксации различных двигательных единиц. Анализ наличия этих единиц во всех трех этажах лица и их комбинация позволяет выявить отсутствие каких-либо эмоций или наоборот определить радость от нахождения рядом близкого человека (ребенка), гнев от предполагаемой опасности, брезгливость от наличия на обнаженной женской груди руки старика, печаль и пр. Многообразие зафиксированных в глине эмоциональных реакций напрямую не зависело ни от статуса женщины, ни от ее возраста. Знатные представительницы прекрасного пола проявляли радость или печаль, их мимика свидетельствовала об их состоянии в процессе произнесения речи. Женщины, занимавшиеся ежедневными делами, также радовались, печалились или испытывали сложности, когда переносили тяжести, что отражалось на лицах фигурок. Старушки так же, как и молодые женщины, были подвержены ярким проявлениям эмоций: они радовались, печалились, гневались. В целом работа с терракотовым материалом, в ходе которой используется механизм *FACS*, существенно расширяет представления исследователей о роли эмоций в жизни майя. Само по себе художественное отображение этих эмоций свидетельствует о том высоком значении, которое им придавалось в майяском обществе. Помимо этого, высокий уровень достоверности, с которой прора-

ботана мимика персонажей, позволяет выявить их широкий эмоциональный диапазон. Женщины, изображенные в терракоте наравне с мужчинами, выражали целую гамму различных чувств.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Spinden H.J. A study of Maya art, its subject matter and historical development. New York, Dover Publications. 1975, 285 p.
2. Proskouriakoff T. Portraits of Women in Maya Art. *Essays in Pre-Columbian Art and Archaeology*. Cambridge, Harvard University Press, 1961, pp. 81-99.
3. Molly John P., Ratheje Willam L. Sexploitation among the Classic Maya. *Mesoamerican archaeology: new approaches: proceedings of a Symposium on Mesoamerican Archaeology held by the University of Cambridge Centre of Latin American Studies, August 1972*. Austin, University of Texas Press, 1974, pp. 431-444.
4. Joyce M. Emblem and state in the classic Maya Lowlands: an epigraphic approach to territorial organization. Washington, Dumbarton Oaks, Trustees for Harvard University, 1976, 203 p.
5. Pohl M., Feldman L.H. The Traditional Role of Women and Animals in Lowland Maya Economy. *Maya Subsistence: Studies in Memory of Dennis E. Puleston*. New York, Academic Press, 1982, pp. 295-313.
6. Hendon J.A. Women's Work, Women's Space, and Women's Status among the Classic-Period Maya Elite of the Copan Valley, Honduras. *Women in Prehistory: North America and Mesoamerica*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1997, pp. 33-46.
7. Schele L., Miller M.E. The blood of kings. Dynasty and Ritual in Maya Art. New York, G. Braziller; Fort Worth, Kimbell Art Museum. 1986. 335 p.
8. Miller V.E. The Role of Gender in Precolumbian Art and Architecture. Lanham, University Press of America, 1988, 204 p.
9. Joyce R. Images of Gender and Labor Organization in Classic Maya Society. *Exploring Gender Through Archaeology Selected Papers from the 1991 Boone Conference. Monographs in World Archaeology No. 11*. Madison, Prehistory Press, 1992, pp. 63-71.
10. Traci Ardren. Death become her. Images of female power from Yaxuna burials. *Ancient Maya women. Gender and archaeology series*. V.3. Altamira Press, Lanham, 2001, pp. 68-89.
11. Rodríguez-Shadow M.J., López Hernández M. Las mujeres Mayas en la Antigüedad. Centro de estudios de antropología de la mujer, México, 2011, 252 p.
12. Valgañón García R. Ancianas Mayas Prehispánicas ¿Quiénes son y cómo se las representa? *Las mujeres Mayas en la Antigüedad*. Centro de estudios de antropología de la mujer. México, 2011, pp. 15-41.
13. Orozco Guerrero A.M. Análisis iconográfico y epigráfico de los títulos de las señoras de Yaxchilán. *Género y sexualidad en el México antiguo*. Centro de estudios de antropología de la mujer. México, 2011, pp. 217-229.
14. Pérez Berrocal L.M. Género y poder en las figurillas de Yaxchilán, Chiapas. *Un estudio comparativo. Género y sexualidad en el México antiguo*. Centro de estudios de antropología de la mujer. México. 2011, pp. 229-251.
15. Pérez López K. Los roles de las mujeres de la elite Maya Prehispánica: una visión desde la arqueología mortuoria y la iconografía. *Tesis para optar al título de arqueóloga*. Universidad Autónoma de Yucatán. Mérida, 2013, 229 p.
16. Parpal Cabanes E. Arte e iconografía maya: la representación de los adornos corporales en las mujeres de la élite. *FÒRUM DE RECERCA*, N20, 2015, pp. 61-73.

17. Gómora Gallegos M.J. Mujeres mayas en la antigüedad: una mirada arqueológica. *Glifos. Revista trimestral del Centro INAH Campeche*. Campeche, 2020, N24, pp. 6-16.
18. Houston S., Stuart D., Taube K. The Memory of Bones. Body, Being, and Experience among the Classic Maya. Austin, University of Texas Press, 2006, 334 p.
19. Демичева И.Ю. Воплощая эмоции: визуализация психоэмоциональных состояний в терракоте майя I тыс. н.э. *Латинская Америка*. М., 2018, № 3, сс. 86-102 [Demicheva I.Yu. Voploshchaya emotsii: vizualizatsiya psikhoemotsional'nykh sostoyanii v terrakote maiya I tys. n.e. [Embodying emotions: visualization of psycho-emotional states in Maya terracotta of the 1st millennium AD.]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 3, pp. 86-102. (In Russ.).
20. Cowen A., Keltner D. Universal facial expressions uncovered in art of the ancient Americas: A computational approach. Available at: <https://www.science.org/doi/epdf/10.1126/sciadv.abb1005> (accessed 17.07.2024).
21. Международная конференция «Эмоции и чувства в культурах жителей Америки» (Москва, 5–6 апреля 2022 г.). [Mezhdunarodnaya konferentsiya «Emotsii i chuvstva v kul'turakh zhitel'ei Ameriki» [International Conference «Emotions and Feelings in American Cultures» (Moscow, April 5–6, 2022)]. Available at: http://anthroamericas.ru/wpcontent/uploads/2022/04/Emotion_program.pdf (accessed 15.07.2024) (In Russ.).
22. Демичева И.Ю. «Локусы кодировки». Проблемы и перспективы применения Facial Action Coding System при интерпретации эмоций и состояний в майяской терракоте I тыс. н.э. *Латинская Америка*. М., 2022, № 8, сс. 82-100. [Demicheva I.Yu. «Lokusy kodirovki». Problemy i perspektivy primeneniya Facial Action Coding System pri interpretatsii emotsii i sostoyanii v maiyaskoi terrakote I tys. n.e [«Encoding loci»: problems and prospects using of FACS in the interpretation of emotions and states in Maya terracotta (1st millennium AD.)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 8, pp. 82-100. (In Russ.).
23. Демичева И.Ю. Чего хотят женщины? Вариативность эмоций, психоэмоциональных состояний и их триггеров на женских терракотах майя I тыс. н.э. *Всероссийская научная конференция «XXII Сергеевские чтения». Сборник тезисов*. М., 2023, сс. 34-35. [Demicheva I.Yu. Chego khotyat zhenshchiny? Variativnost' emotsii, psikhoemotsional'nykh sostoyanii i ikh triggerov na zhenskikh terrakotakh maiya I tys. n.e *Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya «XXII Sergeevskie chteniya». Sbornik tezisov*. [What do women want? Variability of emotions, psychoemotional states and their triggers on female Maya terracotta (1st millennium AD.)]. *Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya «XXII Sergeevskie chteniya». Sbornik tezisov*. Moscow, 2022, pp. 34-35. (In Russ.).
24. Ekman P., Friesen V., Ancoli, S. Facial signs of emotional experience. *Journal of personality and social psychology*. Washington, 1980, Vol.39, N 6, pp. 1125-1134.
25. Taube K.A. The major Gods of Ancient Yucatan. Studies in Pre-Columbian art and Archaeology. Washington, Dumbarton Oaks research library and collection, 1992, 160 p.
26. Ardren T. Mending the past: Ix Chel and the invention of a modern pop goddess. *Antiquity*. Cambridge, 2006, N 80, pp. 25-37.
27. Milbrath S. Star gods of the Maya. Astronomy in Art, Folklore, and Calendars. Austin, University of Texas Press, 1999, 348 p.
28. Beliaev D., Tokovinine Al. People of the Road: Traders and Travelers in Ancient Maya Words and Images. *Merchants, Markets, and Exchange in the Pre-Columbian World*. Washington, Dumbarton Oaks Research Library and Collection. 2013, pp.169-200.
29. Deliberos S. ¿Gesto de sumisión? *Algunas reflexiones para la escultura Prehispánica de Chiapas. BOLOM*, 2004, N 1, pp.5-19.

Ирина Демичева

Irina YU. Demicheva (iudem@mail.ru)

PhD in Historical Sciences, Senior researcher of the Scientific Center, Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of RANEPА

Prosp. Gagarin, 46, 603057 Nizhny Novgorod, Russian Federation

«Trapped by emotions». Variability of emotions, psychoemotional states and their triggers on female Maya terracotta of the 1st millennium AD

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of emotions and psychoemotional states represented on the female characters of the Mayan figurative plastic art of the 1st millennium AD. More than a hundred female figures of acceptable preservation were analyzed. By adapting the Facial Action Coding System (FACS), it was possible to identify a number of action units of three floors of the face, which are more or less found on the faces of women. In some cases, the presence of a plot allowed us to make assumptions about the triggers of the analyzed emotions and states. In general, it was possible to determine that the display of emotions did not depend on the status of the lady and her age. In addition, the presence of some action units was evidence not of the expression of emotion, but of being a sign of speech, accompanied by gestures or being an iconographic feature of the figurine.

Key words: Maya, terracotta, women, facial expressions, emotions, FACS.

DOI: 10.31857/S0044748X25010059

Received 21.06.2024.